

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

©2009 В.В.Шарапов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 08.04.2009

Статья посвящена актуальным аспектам формирования этнической толерантности. С научно-исследовательских позиций освещены и проанализированы основные компоненты, определяющие становление толерантного мировоззрения личности.

Ключевые слова: этническая толерантность, национальное самосознание, этническая группа, социальные установки, этнические стереотипы, автостереотипы, гетеростереотипы, этнонациональная культура, микросреда, мезосреда.

Актуальность этнической толерантности в современной действительности является более чем очевидной. При этом необходимо констатировать универсальность термина «толерантность», историческая эволюция которого привела к современному полипрагматическому характеру его использования. Научный спектр применения данного понятия широк и разнороден, но более традиционным является рассмотрение темы толерантности в качестве важной комплексной проблемы в гуманитарных науках, что обусловлено историческими особенностями его возникновения.

Важным звеном процесса формирования межэтнической толерантности является национальное самосознание. Этническое самосознание представляет собой важнейший компонент структуры личности, наиболее важный продукт осмысления групповой, и этнической в том числе, принадлежности. В процессе формирования национального самосознания формируется личность. Этническое самосознание выступает не только как фактор развития личности, но и как условие формирования оптимальной толерантности в структуре мировоззренческих позиций субъекта.

Как известно, психология межэтнических взаимодействий изучается с помощью социально-психологических теорий среднего уровня. Анализ осуществляется через личность, включенную в этническую группу. Естественно, степень такой включенности у людей очень разная и зависит не только от типа личности, но и от культурных традиций, конкретных ситуаций. Тем не менее, если человек считает себя русским, украинцем, татаринном, лезгином и т.д., то, изучая его как личность, можно понятие социально-перцептивные образы и другие психологические реалии, характеризующие межэтнические отношения, в которых он участвует.

Изучая психологию межэтнических отношений, исследователи могут воспользоваться целым рядом социально-психологических теорий. Одна из них –

теория личности. Эта теория освещается в специальной литературе¹. Нам, прежде всего, важны представления о структуре личности, сложившиеся в рамках данной теории. И.С.Кон подчеркивал, что одни понимают личность «в единстве индивидуальных свойств и ее социальных ролей», другие – как совокупность интегрированных в индивиде «социально значимых черт, образующихся в прямом и косвенном взаимодействии данного лица с другими людьми»². При изучении психологии межэтнических отношений второй подход является доминирующим.

Важен подход А.Н.Леонтьева к рассмотрению структуры личности. Предпосылкой к ее изучению он считал понимание личности в неразрывной связи с деятельностью. Когда скоро в основе личности лежат «отношения соподчиненности видов человеческой деятельности», то структура личности представляет собой иерархию этих видов деятельности³. Однако деятельность всегда мотивирована, поэтому за иерархией видов деятельности лежит иерархия мотивов, а также соответствующих им потребностей⁴. У личности, включенной в этническую группу, это могут быть потребности в безопасности, целостности группы, солидарности, аффилиации, в социологическом плане блестяще описанные Э.Фроммом в книге «Бегство от свободы». Наконец, это потребности в справедливости и позитивном восприятии другими. Значимость последних потребностей на основании социологического анализа описана Г.Кантрилом⁵.

Считается, что структурные компоненты психологии (психики) личности воспроизводятся в психологии группы. Это своего рода наложение, взаимодействие мотивационных, познавательных, аффективных (эмоции) и коммуникативных (общение) процессов. Психическими образованиями

¹ Велик А.А. Психологическая антропология. – М.: 1993.

² Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4. – С. 3 – 19.

³ Волкова Н.Г. Этническая история: содержание понятия // Советская этнография. – 1985. – № 5. – С. 16 – 25.

⁴ Там же.

⁵ Акопов Г.В. Понятие группового сознания // Акопов Г.В. Социальная психология. – М.: 2000.

[°]Шарапов Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии. E-mail: sharapov61@mail.ru

как продуктами взаимодействия этих процессов являются социальные установки, или аттитюды (*англ.* attitudes). Понятия «социальные установки», или «аттитюды», лежат в основе изучения межэтнических отношений. *Теория установки* – это специальная социально-психологическая теория среднего уровня, и ей посвящена специальная литература. Здесь же мы приводим главное из того, что имеет прямое отношение к межэтническим установкам как одному из видов социальных установок и определяет диспозицию личности и группы в межэтнических отношениях. Межэтнические отношения всегда изучались с целью их гармонизации, предотвращения дискриминации и регулирования напряжений и конфликтов. Следовательно, и в теории установки нам важно видеть то, что поможет понять причины межэтнических противоречий и найти способы их преодоления. Как известно, термин «установка» введен в русскоязычную литературу грузинским психологом Д.Н.Узнадзе. Но в его концепции «установка» касается реализации простейших физиологических потребностей и связывается со «склонностью», «готовностью» реагировать на основе бессознательного (*англ.* set). В таком понимании «установки» не отражают сложных форм деятельности людей и не могут быть использованы для их объяснения. Поэтому в социальной психологии всегда подчеркивается, что для выявления «особых состояний личности, предшествующих ее реальному поведению»⁶, используется понятие «социальные установки», или «аттитюды».

Развитие теории установки внесло много нового в понимание данного явления, и в целом закрепилась трактовка его как социально обусловленного отношения к какому-то объекту или явлению⁷, как осознание, оценка, готовность действовать⁸. Мы выделили в социологической теории установки именно то, что необходимо этносоциологу для понимания места данного феномена в межэтнических отношениях.

Этнические установки – это установки, которые имеют место тогда, когда человек, действуя в любой сфере (профессиональной, политической, сфере культуры и т.д.), осознает, оценивает и поступает как личность, включенная в этническую группу. *Межэтнические установки* – это установки на взаимодействие (отрицательное или положительное, со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде – от личностного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития или еще шире – иных

цивилизационных форм. Заслуживает внимания следующий факт: наиболее известные шкалы для измерения социальных установок в эмпирических исследованиях (шкала Э.Бо-гардуса, Л.Тернстоуна) строились на примере отношений к этническим группам.

Социальные установки определяют, направляют деятельность человека. Этнические и межэтнические установки аккумулируют предшествующий жизненный опыт, причем не только свой, но и окружающих, ведь установки формируются в процессе социализации и затем закрепляются в навыках, без которых строить отношения просто невозможно. В процессе межэтнических взаимодействий они выполняют компенсирующую функцию в познавательном процессе, минимизируя риск. Люди могут не вполне понимать ситуации и причины тех или других явлений, но закрепленное в установке отношение помогает избежать опасности. Установки выполняют и другую важную функцию: они преобразуют знания в потребности и направляют действия.

Русские, которые сейчас живут в государствах ближнего зарубежья, из жизненного опыта и из информации официальных каналов осведомлены о необходимости знания государственных языков. Но только осознание этой потребности, формируя установку на изучение того или иного языка, помогает гражданам стран ближнего зарубежья стать двуязычными. Установки и потребности взаимосвязаны, однако, как верно отметил Г.Г.Дилигенский, они относительно независимы⁹.

В 90-е годы XX столетия можно было наблюдать, как кипели страсти вокруг инационального населения, как менялось отношение, например, к азербайджанцам в Армении и как их изгоняли оттуда, а армян – из Азербайджана, хотя реальной жизненной потребности в этом не было. Эмоциональный накал установок приводил к действиям, не согласующимся с потребностями людей. Групповые установки обладают особой силой и устойчивостью, хотя и они, конечно, изменяются. Но еще большей устойчивостью обладают стереотипы. Психологи обычно считают, что этнические стереотипы занимают ключевое место среди межэтнических установок¹⁰, определяя предрассудки и предубеждения как разновидности последних¹¹.

В этнопсихологии этнические стереотипы – авто- и гетеростереотипы – рассматриваются самостоятельно. Это особенно важно подчеркнуть в связи с исследованием межэтнических отношений. При изучении этнической идентичности различия между этническими и межэтническими

⁶ Акопов Г.В. Понятие группового сознания – С.83.

⁷ Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение....

⁸ Акопов Г.В. Понятие группового сознания

⁹ Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М.: 1972.

¹⁰ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: 1990.

¹¹ Там же. – С.103.

установками и авто- и гетеростереотипами не так заметны. Указанные различия проявляются в следующем:

Во-первых, «содержательной опорой» этнических стереотипов, по справедливому определению Г.У.Солдатовой, является традиционная этническая культура¹². Однако когнитивный компонент этнической установки может быть намного разнообразнее. Когда человеку приходится действовать в сфере межэтнических отношений, он может актуализировать в установке свои экономические, социальные потребности; знания о политических интересах, а также может мобилизовать прошлый исторический опыт, который тоже шире, чем сфера культуры.

Во-вторых, в социологии различаются установки на объект и на ситуацию. Знаменитый эксперимент Лапьера, вошедший во многие учебники, прекрасно продемонстрировал их различие. Лапьер с двумя китайцами посетил 252 отеля, и везде, за исключением одного случая, их принимали радушно. В то же время на письменные обращения о возможности приема этнически смешанной группы ответ дали лишь из 128 отелей, причем в 25% случаев ответили отказом.

Несовпадение установок на проективную ситуацию и на объект привело М.Рокича к выводу о том, что необходимо развести аттитюды на объект и аттитюды на ситуацию. В нашей стране различие таких установок было особенно ощутимо в период национальных движений. Очень часто можно было слышать фразу типа: «Как же так, установки на отношения между русскими и украинцами были такими благоприятными, а потом на референдуме большинство украинцев высказалось за отделение?» Действительно, в данном случае дело было не только в изменении установок (хотя оно тоже имело место), но и в том, что первая установка была установкой на объект, а вторая (во время референдума) – на ситуацию¹³. Итак, этнические и межэтнические установки могут быть направлены и на объект, и на ситуацию, а этнические стереотипы являются установками только на объект.

Необходимо подчеркнуть, что этнические стереотипы и гетеростереотипы как элементы идентичности и как индикатор отношений могут рассматриваться под разным углом зрения. При изучении этнического самосознания нас больше интересуют автостереотипы, их содержание, а при изучении межэтнических отношений – гетеростереотипы, причем в содержании гетеростереотипов – наличие или отсутствие интеллектуальных и деловых качеств. Негативные бытовые, коммуникативные «приписывания» (типа «нечистоплотные», «негостеприимные» и т.п.) не

так страшны, как отсутствие в гетеростереотипе позитивных деловых и интеллектуальных качеств.

Этнические установки фиксируют отношение к явлению (например, традициям), объекту (языку, литературе и т.д.) или к виду общения (деловому, семейному, дружескому, соседскому). Но если нужно выяснить тип отношения к контактам в целом или народу в целом, то есть к его культуре, истории, людям и т.д., то предметом изучения становится система установок, или ориентация. Различают ориентации на этнонациональную культуру того или иного народа и ориентации на общение в целом.

Таким образом, и теории личности, и теория социальных установок помогают понять механизмы действия факторов, влияющих на межэтнические отношения и формирование должного уровня межэтнической толерантности. Совершенно очевидно, что формирование личности, ее установок и ориентации происходит в процессе социализации, начиная с детского воспитания в семье, и затем под влиянием широкого спектра обстоятельств: этнической и социальной среды, политической системы, этнической политики государства; в процессе влияния мезосреды, то есть обстановки в городах и селах, в территориальных локальностях и, наконец, микросреды: в трудовых коллективах и неформальном общении. Исходя из данного нюанса, при подготовке проектов, в которых изучаются межэтнические отношения, исследователи соответствующего профиля должны учитывать максимально возможное число обстоятельств, определяющих динамику межнациональных контактов. В отличие от многих зарубежных исследований, которые специально ориентированы на изучение предрассудков, агрессии, в отечественных этнопсихологических исследованиях сложилась традиция рассматривать межэтнические отношения в континууме «доброжелательные – нейтральные – негативные (неблагоприятные)».

Обострение межэтнических отношений, проявившееся в ходе национальных движений, межнациональных конфликтов и напряжений на постсоветском пространстве и в Югославии; в странах развитой демократии (в Великобритании, Канаде, Бельгии), повысило научный и общественный интерес к объяснительным моделям характера межнациональных отношений. Над ответами на вопросы: «Почему возникают напряжения и конфликты?»; «Какие условия способствуют согласию и толерантным отношениям?»; «Почему, казалось бы, одинаковые условия взаимодействия одни воспринимают как конфликтные, а другие адаптируются к ним?»; «Какие группы населения обычно становятся творцами «пороховой бочки» и кто «подносит к ней спичку?», – работают и этносоциологи, и этнопсихологи.

¹² Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. – М.: 2002.

¹³ Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии: отечественная платформа. – Самара: 2002.

ETHNICAL TOLERANCE: PROBLEM OF DETERMINANT DEFINITION

©2009 V.V.Sharapov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article is dedicated to the actual aspects of ethnical tolerance formation. The main components to define the formation of a personality tolerant outlook are analyzed from the scientific and research positions.

Keywords: ethnical tolerance, national consciousness, ethnical group, social mindsets, ethnical stereotypes, autostereotypes, heterostereotypes, ethnonational culture, microenvironment, mesic environment.

^oSharapov Vyacheslav Viktorovich, Cand. Sc. in History,
Associate professor of the General and applied psychology
department. E-mail: sharapov61@mail.ru